

Москва прощалась с Альфредом Шнитке

Культура. - 1998. - 13-19 авг. - с. 2

Десятого августа было сказано последнее прощание Альфреду Гарриевичу Шнитке. Символично, что именно здесь, в России. Страна, испытывавшая на прочность этого человека с ясным взглядом ребенка, наказывавшая его непониманием и отторжением его творчества, назвала его своим. Великим русским композитором. И дело не только в традициях – во всех обстоятельствах его жизни и творчества, даже в языке в конце концов, ведь именно по-русски всегда говорили с ним его прославленные друзья, слетевшиеся к нему в этот день со всех концов света. Возводить на пьедестал и хранить вечную память Россия тоже умеет. И нет сомнения, тропа к его могиле не зарастет.

В Большом зале Московской консерватории при аншлаговом стечении народа состоялась гражданская панихида. Состоялся самый печальный из всех посвящен-

ных Альфреду Шнитке концерт. Общедоступный. И звездный – в его честь выступали Мстислав Ростропович, Гидон Кремер, Наталия Гутман, Виктория Постникова, Владимир Фельцман, капелла Полянского... А из прощальных слов, словно из отдельных кусочков мозаики, складывался поистине светлый образ. Сергей Слонимский: "Вершинная личность нашего поколения, музыкант с интеллектом философа, тонкостью поэта, пронзительным даром драматурга". Элем Климов: "Глубинное внутреннее поведение художника Шнитке всегда было безупречным. Отсюда этот свет и этот восторг многих тысяч людей". Андрей Хржановский: "Это был великий российский интеллигент. Помню, как на одном из творческих вечеров он благодарил слушателей: "Спасибо за то, что пришли, потратив самое драгоценное, что у нас есть, – время". Владимир Дашке-

вич: "Его жизнь была борьбой духа с материей. И он одержал великую победу в этой борьбе". Юрий Любимов: "Это был божеский человек. Личность столь же гармоничная, как и его музыка".

Когда из здания БЗК выносили гроб, раздались аплодисменты. Но почти сразу смолкли. Публика вдруг почувствовала: по отношению к нему, всю жизнь говорившему с Богом, это неуместно, светская нота звучит фальшиво. И ее – что было как-то уж совсем по-нашему, по-русски – сменил пронзительный вопль забывшейся в истерике молодой женщины...

Католика Альфреда Шнитке, не имевшего ни капли русской крови, отпевал по православному обряду в церкви Святого мученика Ивана Воина на Большой Якиманке его духовный наставник отец Николай. Музыка его принадлежит миру. Тело предано земле в Москве на Новодевичьем кладбище.

...Отныне и навсегда будет омрачен собственный день рождения для Гии Канчели: на этот день пришлось похороны его друга. Он отказался что-либо говорить – не нашел в себе сил. Мы процитируем его статью из упоминавшегося уже нами в прошлом номере юбилейного сборника, который вышел в Гамбурге к 60-летию Альфреда Шнитке: "Природа творческих импульсов – сфера, покрытая тайной. Появление на свет Божий великих творцов – такая же тайна, не поддающаяся никакой закономерности. Мы не в силах распознать в ребенке его будущее. И тем не менее меня порой посещает странная и даже в чем-то кощунственная мысль. Разве не закономерно, что такие творцы, как Д.Шостакович и А.Шнитке, появились именно тогда и именно там, где несуразность системы, насилие, насаждение тупоумия, ужасающие масштабы репрессий, неве-

жество превратились в норму жизни на многие десятилетия? Разве сила трагизма, иронии, сарказма и даже красоты не приобрела в творчестве этих художников особую мощь и силу? В иной среде, в иной атмосфере их музыка была бы все равно гениальной... Но она была бы другой!

Вот в этом и заключается кощунственность моей мысли. Боль за прошлое и настоящее, боль за ушедших и живущих, боль за страдающих и обездоленных, надежда и вера на лучшее волнуют всех истинных художников, живущих на нашей земле. Однако общечеловеческое значение приобретают творения единицы. Единицы, которые сами прошли тяжелый жизненный путь. Но разве не страдания расчищают путь к надежде и возвышенной красоте?"